

На правах рукописи

ФЕДОТОВ Николай Анатольевич

**ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность: 23.00.02.- Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва-2003

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Московского государственного открытого педагогического университета
им. М.А. Шолохова

Научный руководитель: кандидат философских наук, профессор
Панферова В.В.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Назаров М.М.

кандидат исторических наук
Бориснев С.В.

Ведущая организация: **Институт социально-политических исследований
Российской Академии наук**

Защита состоится 30 сентября 2003 г. в 14.00 на заседании Диссертационного
совета К212.136.03 в Московском государственном открытом педагогическом
университете им. М.А. Шолохова по адресу: 109004, г. Москва, ул. Верхняя
Радищевская, д.16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ им. М.А. Шолохова
по вышеуказанному адресу.

Автореферат разослан « ____ » августа 2003 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
Кандидат философских наук, доцент

Ерофеева С.И.

2003-А
13145

Общая характеристика работы

Человечество осуществляет переход к новой стадии своего развития – информационному обществу. Определяющим фактором этого перехода выступает информационная революция, связанная с появлением новых информационных технологий. Они основаны на объединении традиционных средств массовой информации и компьютерных систем передачи этой информации по телекоммуникационным сетям.

Последствия информатизации, принявшей глобальный характер, затрагивают все формы жизни общества, становятся все более значимыми. В Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 году, подчеркивается, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века».¹

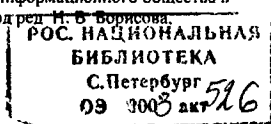
Уже в эпоху становления индустриального общества происходит расширение информационного пространства. И хотя средством воздействия на сознание людей была вся духовная культура, наибольшая значимость стала придаваться средствам массовой информации. Отличаясь оперативностью подачи информации, более легкой в сравнении с другими элементами духовной культуры управляемостью, СМИ в первую очередь становились объектом внимания власти, включались в сферу политических интересов.

Еще в 1776 году политик и публицист Э. Берк применительно к журналистике ввел понятие «четвертая власть».

По мере развития общества политический ресурс информации непрерывно возрастал.

Новейшие технические достижения в области СМИ, развитие сети Интернет превратили их в мощный фактор воздействия на экономические, политические субъекты общества, а также на отдельную личность.

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / Под ред. Н. В. Борисова, Ю. Е. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. - С. 63.

Стало хрестоматийным выражение «виртуальная реальность», но М. Кастельс говорит сегодня о реальной виртуальности: «Мы предполагаем, что речь идет о новой культуре, культуре реальной виртуальности, поскольку наша реальность во многом складывается из ежегодного опыта, получаемого в рамках виртуального мира»².

В современном обществе происходит виртуализация политических институтов – выборов, партий, президентов. Все в меньшей степени борьба за политическую власть становится борьбой политических программ, предвыборных платформ и т. д. Она становится борьбой образов – политических имиджей, которые формируются в ПИАР-агентствах, на телестудиях, в пресс-службах. Обладая огромным информационным ресурсом, средства массовой информации как специфический социальный институт, имеют возможность не только оперативно отражать политические процессы, но и активно участвовать в формировании их содержания.

Информатизация, ускоряя развитие цивилизации, ставит перед человечеством новые вызовы, связанные с угрозой безопасности как глобальной, так и национальной. При этом информационную безопасность следует рассматривать не только как технико-технологический феномен.

Речь идет о широком спектре негативного воздействия на социально-политические и духовные процессы общества, о появлении и расширении возможности манипулятивного воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

Следует отметить, что в общественном сознании распространяется миф о том, что компьютерные и телекоммуникационные технологии сами по себе ведут к демократизации, к развитию прямой «электронной» демократии. Между тем, в сети Интернет, как и вообще в глобализованном мире, есть господствующие центры, которые определяют характер и потоки информации

² Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество / Мир России. 2000, № 1. – С. 25.

и соответственно, есть регионы, которые могут стать (и реально становятся) объектом манипуляции с помощью регулирования информационных потоков³.

Все процессы, связанные с информационной революцией, приобретают особую актуальность и специфику в условиях трансформации российского общества. Информационная политика реализуется здесь в условиях нестабильности политических институтов, отсутствия развитого гражданского общества, объединяющей идеи и, как следствие, – дезориентации сознания людей и уходу их от проблем общественной жизни в сугубо частную.

За годы реформ изменились место и роль СМИ в обществе. Резко возросло их воздействие на все сферы общественной жизни. Произошла медиатизация политики и политизация СМИ. Эволюция средств массовой информации привела к появлению нескольких моделей журналистики.

К сожалению, технический прогресс, развитие новых информационных технологий опережает развитие нравственного сознания общества. При этом при исследовании проблем, связанных с компьютерными и телекоммуникационными технологиями нередко на второй план отходят их гуманитарные аспекты, а при анализе информационной политики – вопросы культуры производства и распространения информации.

Все это актуализирует проблему исследования информационной культуры как неотъемлемой составляющей информационной политики в современном российском обществе.

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ТЕМЫ

Научное исследование, связанное с комплексом проблем информационной культуры как неотъемлемой составляющей информационной политики правомерно рассматривать с позиций междисциплинарного подхода. Здесь можно выделить ряд направлений. Это теории постиндустриального и информационного общества, выступающие методологическим основанием и

³ См.: Андреева И. А. Мифы и реальность российского Интернета // Информационные ресурсы в России 1997, № 6; Солоницкий А. С. Мировое капиталистическое хозяйство. пути и трудности интеграции / Глобальные процессы и перспективы взаимодействия России и Третьего Мира –М : ИМЭМО, 1999

составным элементом реально осуществляемой государством информационной политики; это непосредственно концепции информационной политики и информационной безопасности; теории информации и коммуникативистики — науки, изучающей гуманитарные аспекты развития информационных средств и систем, характер, формы и результаты их воздействия на общественную жизнь, а также направление, связанное с исследованием духовной культуры.

Среди работ, которые внесли наибольший вклад в развитие концепций постиндустриального и информационного общества, следует выделить труды зарубежных и отечественных исследователей: Д. Белла, О. Тоффлера, П. Дракера, Д. Гэлбрейта, М. Кастельса, Р. Ф. Абдеева, В. Л. Иноземцева, И. С. Мелюхина, А. И. Ракитова, Т. В. Ершовой, Ю. Е. Хохлова⁴.

Проблемы информационной политики и информационной безопасности исследованы в трудах В. Д. Попова, Ю. А. Нисневича, М. Н. Грачева, Э. М. Андреева, А. В. Миронова, И. Н. Панарина, В. В. Егорова, И. И. Засурского, Я. Н. Засурского, Б. И. Кретьева, А. Р. Тузикова, М. С. Вершинина, В. Г. Почепцова⁵.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999, 786 с.; Тоффлер О. Футуришок. СПб.: Лань, 1997, 461 с.; Тоффлер О. Третья война. — М.: АСТ, 1999, 784 с.; Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева — М.: Academia, 1999/ — С. 67-100, Гэлбрейт Д. Справедливое общество. Гуманистический взгляд (The Good Society The Humane Agenda. Boston-NY, 1996); Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000, 608 с.; Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации: Учеб. пособие. — М.: ВЛАДОС, 1994, 336 с.; Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая индустриальная волна на Западе. Антология... — С.3-66.; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. — М.: Логос, 2000, 304 с.; Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. — М.: Изд-во Московского университета, 1999, 208 с.; Ракитов А. И. Философия компьютерной революции — М.: Политиздат, 1991, 287 с.; Ракитов А. И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. — М., 1998, 104 с.; Ершова Т. В., Хохлов Ю. Е. Переход России к информационному обществу: вызов времени // Адрес в сети Интернет. <http://i-government.ru/dyn/>.

⁵ Попов В. Д. Информатология и информационная политика. — М.: Изд-во РАГС, 2001. — 136 с.; Нисневич Ю. А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. — М., 1999. — 170 с.; Грачев М. Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. — М.: НОУ МЭЛИ, 1999. — 167 с.; Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестн. Рос. университета дружбы народов. Сер.: Политология. — М., 2000. — № 7. — С.24-39, Андреев Э. М., Миронов А. В. Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, новые измерения, информационная безопасность. Монография — М.: Социально-гуманитарные знания. 2001. — 142 с.; Панарин И. Н. Информационная война в России. — М.: Мир безопасности, 2000. — 159 с.; Панарин И. Н. Информационная война и власть. — М.: Мир безопасности, 2001. — 223 с.; Егоров В. В. Основы государственной политики в области электронных СМИ. Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. РИО. — М., 2001. — 37 с.; Засурский И. И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 288 с.; Засурский Я. Н. Журналистика и общество: балансируя между государством, бизнесом и общественной сферой // Средства массовой информации постсоветской России Учеб. пособие / Я. Н. Засурский и др. Под ред. Я. Н. Засурского. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 303 с.;

Теории коммуникативности, проблемы массовой коммуникации, места и роли средств массовой информации в современном обществе нашли отражение в работах М. М. Назарова, В. М. Березина, С. В. Бориснева, В. П. Конечной, Е. Л. Вартаковой, Я. Н. Засурского, В. П. Терина, Л. Н. Федотовой, М. В. Шкондина, Л. Г. Свитич⁶.

Методологические аспекты культуры, проблемы информационной культуры проанализированы в трудах Н. Я. Данилевского, П. А. Сорокина, В. С. Библера, М. С. Кагана, В. Л. Семенова, С. С. Андреева, С. Г. Антоновой, И. Л. Галинской, Н. Б. Зиновьевой, Ю. С. Зубова, Л. В. Сквирица и других исследователей⁷.

Следует отметить, что непосредственно проблемы информационной культуры стали предметом специальных исследований недавно, с конца 80-х

Кретов Б. И. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества // Социал. гуманитар. знания. – М., 2000. № 1. – С. 101-115; Тузиков А. Р. Западная теория идеологии от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс-медиа. Монография. – М.: Соц. – гуманитарные знания, 2002. – 290 с.; Вершинин М. С. Политические коммуникации в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 253 с.; Почепцов В. Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2000. – 576 с.

⁶ Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. Изд. 2-е испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 240 с.; Березин В. М. Сущность и реальность массовой коммуникации: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 183 с.; Бориснев С. В. Социология коммуникативности: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: 2003; Конечная В. П. Социология коммуникации. Учебник. – М.: 1997. – 304 с.; Вартакова Е. Л., Засурский Я. Н. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х томах. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А. И. Донцова и др. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 335 с.; Вартакова Е. Л. Современная медиаструктура // Средства массовой информации, постсоветской России: Учеб. пособие / Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 303 с.; Терин В. П. Массовая коммуникация: Социокультур. аспекты полит. воздействия: Исслед. опыта Запада / Моск. гос. институт международн. отношений (ун-т) МИД РФ. Каф. философии. – М.: Изд-во Института социологии, 1999. – 169 с.; Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации: Учебник для ВУЗов. СПб.: Питер, 2003. – 400 с.; Шкондин М. В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. – М.: Пульс, 2002. – 120 с.; Свитич Л. Г. Феномен журнализма // Под ред. проф. Я. Н. Засурского. – М.: Ф-т журналистики МГУ, 2000. – 252 с.

⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991; Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. – СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.; В. С. Библер. Нравственность. Культура. Современность (Философские размышления о жизненных проблемах). – М., 1990; Каган М. С. Философия культуры. – С-Петербург: ТОО ТК «Петроплекс», 1996. – 416 с.; Семенов В. А. Массовая культура в современном мире. СПб., 1991. – 282 с.; Андреев С. С. Информационная культура. уровень содержательности духовных ценностей // Соц. – полит. журнал. – М., 1998. – № 2. – С. 79-112; Антонова С. Г. Информационная культура специалиста: гуманитарные основания // Проблемы информационной культуры. – М., 1994. – С. 110-116; Галинская И. Л. Компьютерная этика. – М., 1986. – 12 с.; Галинская И. Л. Компьютерная этика, информационная этика, киберэтика // Россия и современный мир. – М., 2001. – № 2; Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности: Введение в курс: Учеб. пособие для ВУЗов культуры и искусства / Под ред. Горловой И. И.; Краснодар. гос. акад. культуры – Краснодар, 1996. – 136 с.; Зубов Ю. С. Информатизация общества и информационная культура // Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы. – Краснодар, 1993. – С. 5-7; Сквирица Л. В. Информационная культура и цельное знание: Избранные труды / Ред. кол. Галинская И. Л. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 288 с.; Сквирица Л. В. Россия: проблема духовности и информационная культура // Культурология. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – № 2.

годов XX века. Впервые проблема информационной культуры была поставлена А. П. Сухановым в монографии «Информация и прогресс» в 1988 г.⁸ Объектом внимания здесь стали, в первую очередь, вопросы компьютерной грамотности, т. е. технико-технологические аспекты информационной культуры, но затем появились работы, связанные с исследованием ее гуманитарных аспектов. Прежде всего, можно четко выделить два подхода: информациологический (технико-технологический) и культурологический. Культурологический подход, в свою очередь, также включает несколько аспектов. Ряд авторов рассматривают информационную культуру как «совокупность социальной информации, накопленной за весь период исторического развития (информационный фонд) и ее освоение личностью»⁹. Но в таком понимании информационная культура растворяется в культуре в целом, по существу отождествляется с ней, утрачивая свою качественную определенность.

Достаточно распространенным в рамках названного подхода является рассмотрение информационной культуры как культуры информационного общества. Наконец, есть трактовка информационной культуры как характеристики жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации. Таким образом, определенный теоретический материал по проблеме информационной культуры накоплен, однако в плане рассмотрения ее как структурного элемента, неотъемлемой составляющей информационной политики, работ крайне мало, комплексные исследования практически отсутствуют. Все это оставляет широкое поле для исследования информационной культуры с политологических позиций.

В диссертации использованы также документы государственных органов власти Российской Федерации, нормативные документы РФ и зарубежных стран, материалы периодической печати и электронных средств массовой информации.

⁸ Суханов А. П. Информация и прогресс. – Новосибирск: Наука, 1988.

⁹ Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура / проблемы информационной культуры. – М., 1994. С. 7. Зиновьева Н. Б. Информационная культура и личность. Уч. Пособие. – Краснодар, 1996. – С. 117.

Объектом исследования является информационная культура как системный элемент информационной политики Российской Федерации, функционирующей в условиях развития новых инфокоммуникационных технологий.

Предметом исследования выступает влияние информационной культуры как неотъемлемой составляющей информационной политики на социально-политические процессы в российском обществе в условиях его трансформации.

Целью исследования является системный анализ информационной культуры для выявления путей эффективности ее воздействия на информационную политику, становление гражданского общества и развитие демократии в России.

Для достижения цели работы в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать сущность информационной политики в условиях трансформации российского общества на фоне процессов глобализации;
- выделить гуманитарный аспект информационной политики и роль средств массовой информации в ее реализации;
- раскрыть сущность, место и роль информационной культуры в системе информационной политики;
- выявить структуру информационной культуры и проанализировать ее содержание с политологических позиций;
- определить воздействие информационной культуры с учетом новых инфокоммуникационных технологий на социально-политические процессы российского общества;
- определить некоторые направления формирования информационной культуры как неотъемлемой составляющей информационной политики.

Теоретико-методологическую базу исследования составляет совокупность общенаучных подходов в изучении теории информационного общества, информационной политики и информационной безопасности,

коммуникативистики, такие как метод системного подхода к анализу явлений социальной реальности, конкретно-исторического подхода, компаративного анализа. Используются также частнонаучные методы: изучение статистики и документов, юридические методы анализа правовых актов. В аспекте политологического подхода используются труды философов, политологов, социологов, историков, культурологов, специалистов в области коммуникативистики и теории журналистики.

Эмпирической базой исследования являются документы и материалы, обеспечивающие достоверность проводимого анализа:

- международные документы в области формирования информационного общества, обеспечения информационной безопасности;
- национальные концепции формирования информационного общества, информационной политики и информационной безопасности;
- законы и иные нормативные документы Российской Федерации о средствах массовой информации;
- кодексы профессиональной этики журналистов РФ и зарубежных стран;
- материалы периодической печати и электронных СМИ.

Научная новизна исследования состоит:

- в постановке и впервые проведенном комплексном анализе с политологических позиций проблемы информационной культуры как структурного элемента информационной политики;
- в уточнении понятийного аппарата, границ проблемного поля и выявлении структуры и содержания феномена информационной культуры;
- в анализе информационной политики с учетом специфики российских условий, когда глобальные процессы развития новых инфокоммуникационных технологий происходят на фоне трансформации общества;
- в обосновании влияния уровня информационной культуры на эффективность информационной политики и обеспечение информационной безопасности общества;

- в выявлении возрастания роли средств массовой информации в современном обществе и усилении их влияния на политические, социально-экономические и духовные процессы российского общества;
- в анализе реального состояния информационной культуры, отраженной в материалах периодической печати и электронных СМИ, а также в деятельности производителей и пользователей информации;
- в обосновании необходимости целенаправленного формирования информационной культуры и определении его некоторых направлений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Информационная политика современного российского общества, отражая процессы становления глобального информационного общества и решая технико-технологическую задачу – внедрение новых инфокоммуникационных технологий и информатизацию общества, должна содержать приоритетность ее гуманитарной составляющей, социальных и культурных императивов.

С учетом колоссального воздействия новых информационных услуг на социально-экономические, политические и духовные процессы в обществе на государственном уровне необходимо закрепление положения о принципиальном отличии продукции средств массовой информации от других товаров, свободно продающихся на рынке, а о журналистике – как о социокультурной и демократической ценности.

2. В условиях развития новых инфокоммуникационных технологий резко возрастают: роль информации в формировании образа социальной реальности и роль средств массовой информации как важнейшего субъекта информационного пространства. Происходит медиатизация политики и политизация СМИ. Журналистика становится системообразующим элементом политики, приобретает в ней новый институциональный статус.

3. Информационная культура, отражая гуманитарные основания информационной политики, является ее неотъемлемой составляющей. Она представляет собой интегративный феномен, имеющий свою внутреннюю структуру.

4. Политологический подход к анализу информационной культуры позволяет выделить в ее составе ряд компонентов, или структурных составляющих: методологическую, правовую, этическую, лингвистическую (языковую), технико-технологическую.

5. Информационная культура оказывает большое воздействие на эффективность информационной политики в целом. Она может способствовать познанию объективных условий жизни общества и усвоению результатов этого познания индивидами и социальными группами, социальными институтами.

От ее уровня зависит степень адекватности отражения социальной действительности. Через создание массового информационного взаимодействия в обществе она может способствовать развитию общественного диалога между властью и гражданами, формированию гуманистических ценностей и демократизации общества.

6. Анализ реального состояния информационной культуры в современном российском обществе позволяет сделать вывод о том, что уровень ее как у производителей, так и у пользователей информации, недостаточно высок, что подтверждается нарушением норм права и морали, языковой культуры в материалах периодической печати и электронных СМИ; использованием дезинформации, манипулирования общественным сознанием, а также популярностью бульварных изданий и далеких от искусства телешоу.

7. Информационная культура, особенно в условиях современной России, не может складываться стихийно, необходимо целенаправленное формирование ее через систему образования, институты гражданского общества. Эта задача должна стать элементом государственной информационной политики.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут служить определенной базой для дальнейшего исследования информационной культуры с позиций политологического анализа, разработки проблем формирования информационной культуры. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания

политологии, в подготовке журналистских кадров, а также в воспитании информационной культуры пользователей информации.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации были изложены на заседании кафедры социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета (МГОПУ) им. М. А. Шолохова; в выступлении на научно-практической конференции «Журналистика в 2002 году, СМИ и реалии нового века» в МГУ им. М. В. Ломоносова, а также при чтении курса «Правовые основы журналистики» на факультете журналистики МГОПУ им. М. А. Шолохова. Результаты диссертационного исследования отражены в публикациях автора.

Первый раздел диссертации «ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ» содержит методологические подходы к теме и вытекающие на основе этих подходов теоретические выводы. При анализе истории появления самого понятия «информационная политика» в разделе рассматривается проблема становления и развития информационного общества. При этом делается вывод, что в отличие от других общественных форм информационное общество, хотя и было подготовлено объективными условиями развития техники и технологий, создавалось вполне осознано и целенаправленно с адресным вложением огромных капиталов.

Ведущие страны, прежде всего США создавали защищенные рынки и финансировали макроисследовательские программы. Стратегической целью государства стало создание международной инфраструктуры. Национальные концепции создания информационного общества были разработаны в странах ЕЭС и других европейских государствах.

Сами по себе новые информационные технологии не определяют развитие общества, но они дают ему возможность трансформировать и

развивать себя в тех направлениях, которые общество выбирает. Поэтому результаты технологической революции могут быть полярны: от самых гуманистических до грозящих человечеству гибелью.

Лидирующие страны формируют и проводят в жизнь целенаправленную информационную политику, устанавливающую стратегические цели, приоритеты информационного развития, ориентированные на закрепление их ведущей геополитической и экономической роли в XXI веке.

Россия включена в глобальные информационные процессы. В нашей стране происходит трансформация всей общественной жизни на основе новой технологической парадигмы, сущностью которой является развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), оказывающих революционизирующее воздействие на все общество.

Информационная политика, которая в диссертации рассматривается как деятельность государства и гражданского общества, связанная с производством и распространением информации, имеет в России свои особенности, обусловленные происходящими в ней транзитивными процессами.

Продвижение информационно-технологических процессов в России проходит сложно в связи с тем, что оно совпало по времени с социально-политическим преобразованием российского общества. В то же время, несмотря на отставание в развитии информационного общества от наиболее развитых стран, Россия не находится в числе аутсайдеров, здесь предпринимаются целенаправленные действия для преодоления этого отставания. Принят целый ряд нормативных документов, из них следует, что без четко разработанной и хорошо финансируемой государственной информационной политики решить проблему вхождения России в международное информационное сообщество невозможно.

В исследовании отмечается, что информационная политика может быть эффективной, если в качестве ее субъектов выступают и государство, и институты гражданского общества, стремящиеся строить систему отношений на демократических основах, объектом информационной политики являются

все социальные группы и общности, их развитие и взаимоотношения, а также связи и отношения с другими государствами.

Информационная политика имеет двустороннюю природу: с одной стороны, она включает задачи технико-технологические, связанные с информатизацией страны, с другой имеет гуманитарную составляющую. Речь идет о стратегии использования ИКТ, о содержании, характере и качестве информации, о влиянии ее на социально-политические и духовные процессы в обществе.

Именно эти проблемы являются предметом анализа в диссертации. В разделе акцентируется внимание на том, что важной задачей информационной политики выступает развитие гражданского общества.

Для этого необходим диалог между властью и обществом, необходимо сформировать каналы обратной связи между создателями и пользователями информации, чтобы обе стороны были не только обоюдно информированы, но и испытывали взаимовлияние, воспитывали одна другую.

На основе методологического принципа движения от общего к частному, в работе рассматривается процесс создания глобальных информационных сетей с ярко выраженным геополитическим интересом нескольких развитых стран, подчеркивается значимость осознания Россией своих национальных интересов в условиях глобализации. Результатом и свидетельством того, что наше государство осознало не только необходимость развития информационного общества, но и опасность растворения в унифицированном виртуальном пространстве стало принятие «Доктрины информационной безопасности России», которая стала развитием «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и Федеральной программы «Электронная Россия». В этих документах говорится о необходимости сохранения национальной самобытности России, ее исторического наследия, духовного возрождения многонационального народа Российской Федерации.

В диссертации отмечается, что в решении задач защиты национальных интересов России, сохранения ею своего места в глобальном мире, своей национальной идентичности, построения демократического общества огромная роль принадлежит средствам массовой информации.

Для их реализации российским СМИ придется проделать гигантскую работу, в двух направлениях: самим добиваться и давать правдивую информацию, т.к. унаследованное от прошлого желание административных органов скрыть, приукрасить обстоятельства дела, отнюдь не ушло из российской жизни; завоевать доверие получателя информации заново. Огромный вал изданий, теле- и радиопрограмм привел в газеты и студии массу непрофессионалов, что снизило как правдивость, убедительность, так и культуру и даже элементарную грамотность подаваемой информации.

При рассмотрении гуманитарного аспекта информационной политики в диссертации использован нетрадиционный вариант системного подхода, так называемая немарковская парадигма. Согласно ей, при системном подходе нельзя забывать, что элементы системы имеют память о своих прошлых состояниях (довольно отдаленных во времени). При воздействии на систему результат будет определяться не только актуальным состоянием системы, но и теми «воспоминаниями», которые проявятся в ее элементах под этим воздействием, что необходимо учитывать.

Что касается развития информационного общества, то записанное в социальном сознании прошлое неосознанно, но существенно влияет на информационные процессы. Одна из задач информационной политики осознать это свойство системы и целенаправленно его использовать. Даже слово, если следовать немарковской парадигме, может изменить ход событий. Вспомним, что произошло в мире, когда в информационный поток вошло и замелькало слово «терроризм».

Как раз в этой точке возникают колоссальные возможности манипулирования сознанием людей. Эта проблема анализируется в диссертации. В работе исследуются такие элементы как свобода и

ответственность, свобода слова и мотивация. Мотивация всегда связана с управлением информационным процессом, тогда как свобода слова противостоит управляемости. Это соотношение рассматривается через призму исследования самого понятия «свобода». На основе обращения к трудам русских философов, делается вывод, что мотивация и свобода слова тесно привязаны к нравственным качествам журналиста, и вполне могут совпадать или сосуществовать, если эти качества достаточно высоки, и журналист имеет ту внутреннюю цензуру, которая именуется совестью. Однако эта цензура не всегда надежна, особенно в периоды перехода от закрытого общества к открытому. Открытые шлюзы выпускают такой разнородный поток информации, что нередко сложно отличить реальное от кажущегося. И здесь очень важна грамотная государственная информационная политика и единственный надежный арбитр – гражданское общество. В России традиций создания гражданских неправительственных организаций, представляющих интересы разных социальных слоев, практически нет. У народа нет демократического опыта собственной защиты, кроме бунтов и революций. Его нужно учить отстаивать свои интересы через общественные, корпоративные организации, через суды, наконец.

При рассмотрении вопроса о роли гражданского общества в осуществлении информационной политики подчеркивается, что речь идет в данном случае не о «государстве вообще», а конкретно о современном состоянии Российской Федерации. И здесь возникает вопрос о национальной идее, которая должна лежать в основе гражданского общества. Собственно, гражданское общество любой страны строится в соответствии с национальным менталитетом, национальным характером, национальным интересом данной страны.

Иначе говоря, информационная политика, проводимая государством, должна быть окрашена в национальные «цвета», наполнена национальным интересом. Человек всегда ищет идентичности с чем-то, что стоит выше его личных психологических переживаний, объединяет его с другими людьми,

позволяет подняться над личными интересами. Что касается России, ее национальная идея – не просто некая теоретическая формулировка. Это выраженная в определенных традициях, запросах, надеждах, жизненных принципах, сложившаяся веками идентичность российского суперэтноса.

Сейчас самое время отрефлексировать ситуацию, произвести взаимоотражение состояния общественной психологии по отношению к национальной идее и собственно информационной деятельности СМИ в этом направлении. Ясно, что общество хочет национальной идеи, как моральной опоры, как ощущения чувства национального достоинства, самоунижение уже никого не привлекает. СМИ же еще не поняли, или не научились быть инструментом проведения национальной идеи, но именно они должны культивировать, поддерживать даже самые малые успехи, самые слабые ростки самоорганизации общества, из которых может произрасти гражданское общество. Эта задача сложна и не может осуществляться революционными методами.

Такая работа не допускает ломки и без того достаточно хаотичной системы, скорее предстоит ювелирная работа по коррекции и мягкому регулированию самой системы СМИ и перестройке психологии и нравственных ориентиров ее профессиональных деятелей, и, что очень важно, повышения культурного уровня создателей информационных потоков, сильно пострадавшего за последнее десятилетие. Снижение уровня культуры обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. В любом обществе, а тем более информационном, в любом конфликте скрыт конфликт культурный. СМИ должны хорошо усвоить, что за любой информацией стоит не только социально-политический интерес, но и интерес социокультурный. В этом смысле журналистика имеет гигантский, но еще очень слабо используемый потенциал.

Это позволяет сделать вывод о том, что культурная составляющая должна быть органичным элементом информационной политики.

Второй раздел диссертации «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ» посвящен системному анализу информационной культуры и ее влиянию на эффективность информационной политики, становление гражданского общества, развитие демократических процессов. На основе методологического положения о неравномерности развития различных сфер и направлений в обществе, обостряющейся в трансформационные периоды, в диссертации рассматривается противоречие между огромными возможностями, связанными с новыми инфокоммуникационными технологиями, и уровнем культуры их использования.

Анализируются подходы различных авторов к понятию «информационная культура», на основе которых в работе предлагается определение информационной культуры как качественной характеристики результата развития общества и личности в сфере производства, передачи, хранения и потребления информации, а также самого процесса деятельности в названной сфере. Анализ информационной культуры как системного элемента информационной политики позволяет рассматривать ее как интегративный феномен, включающий целый ряд компонентов, т.е. имеющий свою внутреннюю структуру.

Исследование информационной культуры с политологических позиций требует рассмотрения ее в соотношении с политической культурой. Информационная культура и политическая являются пересекающимися понятиями, они отдельными своими элементами включены друг в друга. Именно информационная компонента является наиболее значимым фактором, детерминирующим изменения в политической культуре. Информационная культура выступает как более широкое понятие, с одной стороны, но с другой – она не включает всю политическую культуру, которая многими своими параметрами выходит за границы информационной культуры.

В диссертации подчеркивается, что роль информации в формировании образа социальной реальности определяет особую роль средств массовой информации как важнейшего субъекта информационного пространства. Справедливо утверждение о том, что политика информационной эпохи разыгрывается в пространстве СМИ. Журналистика стала системообразующим элементом политики, приобрела в ней новый институциональный статус.

Поэтому структура и сущность информационной культуры исследуются на основе анализа деятельности средств массовой информации. Информация является отражением действительности, поэтому она не всегда адекватна ей самой. И именно степень адекватности отражения социального бытия является важнейшим проявлением информационной культуры. Умение видеть явления социальной реальности во всей их сложности, системный подход при их анализе и интерпретации определяются уровнем методологической культуры субъекта производства и передачи информации. Этот уровень должен присутствовать и у потребителя информации, вне чего он может стать (и становится!) объектом манипулирования.

В диссертации делается вывод, что **методологическая культура** выступает базовым элементом информационной культуры. Ее обязательным компонентом являются знания о сущности, специфике и целях массовой коммуникации, ее закономерностях.

Информационная деятельность в современных условиях является объектом правового регулирования. В ряде стран производство и распространение информации регламентируется общими нормами, определяющими правовой статус граждан и организаций. В других государствах, в том числе в России – сформированы особые правовые институты, регламентирующие правовой режим различных видов информации (что характерно в целом для европейских стран).

Следовательно, **правовая составляющая** включается в структуру информационной культуры.

Комплекс правовых норм регулирует информационные отношения – особую правовую связь субъектов, возникающую по поводу или в процессе получения, хранения, обработки, распространения, охраны информации.

В настоящее время в России действует более 40 федеральных законов в области информации, более 80 актов Президента, около 200 актов Правительства РФ. В 1998 г. была разработана Концепция государственной информационной политики, в 1999 г. Госкомитетом РФ по связи и информатизации была одобрена Концепция формирования информационного общества в России, а в 2000 году утверждена Президентом Российской Федерации «Доктрина информационной безопасности». Вышеуказанные правовые акты базируются на положениях Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации.

В работе подчеркивается юридическая значимость Доктрины информационной безопасности как фундаментального нормативного акта, указывающего виды угроз информационной жизни общества, в числе которых:

- девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;
- снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Доктрина как документ общегосударственного значения соответствует современным потребностям российского общества и государства, содержит все необходимые и достаточные положения, определяющие цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности.

Однако существует ряд причин, препятствующих реализации положений Доктрины. В диссертации дается их анализ. В числе их — недостаточный уровень правовой культуры в сочетании с неисполнением требований нормативных правовых актов, в том числе лицами, обязанными это делать на всех уровнях управления. Показателем правовой культуры является, в частности, точность и определенность формулировок правовых документов.

Вместе с тем, главным недостатком большинства вышеуказанных нормативных актов является отсутствие или размытость (неопределенность) формулировок о мерах ответственности за ненадлежащее выполнение законов, принятых решений, введенных норм и правил, а также ответственности за бездействие.

Провозглашение свободы слова обернулось массовым нарушением правовых норм важнейших субъектов информационной политики - СМИ, что подтверждено в работе обращением к конкретным материалам. Положение усугубляется и отсутствием правовой культуры пользователей информации.

Обществом и государством, которые являются важнейшими субъектами информационной политики, явно недооцениваются последствия происходящей в настоящее время дискредитации общепринятых и традиционных российских ценностей, подмены их несвойственными нашему обществу стереотипами западной культуры (так называемая вестернизация отечественной культуры).

В диссертации приведены данные экспертного опроса 46 сотрудников органов прокуратуры из разных регионов страны, проведенного в апреле 1999 г. Более половины экспертов считают, что публикации и передачи СМИ, посвященные состоянию преступности и охране правопорядка, усложняют работу правоохранительных органов, разглашая оперативную информацию, методы их деятельности. Почти каждый третий эксперт убежден в том, что СМИ усугубляют социально-психологическую напряженность в среде несовершеннолетних. Более 20 % отметили, что СМИ порождают злость и

агрессивность и даже побуждают людей к насилию и жестокости в отношениях с окружающими¹⁰.

Свобода слова предполагает повышение ответственности, высокий уровень нравственной культуры личности и общества. Наряду с ограничениями, определяемыми законодательством, существуют и другие, касающиеся публичного распространения информации. Это конвенциональные ограничения. Здесь в качестве регулятора выступает не право, а мораль.

На рубеже XIX и XX веков, когда в Европе и Америке стали складываться мощные газетные монополии, возникла необходимость в регламентации поведения журналистов, в понимании границ свободы слова. Журналистская корпорация нашла выход в создании механизма саморегуляции прессы, самоконтроля. Таким механизмом стали кодексы профессиональной этики журналистов, первым из которых считается «Хартия поведения», принятая в 1918 году во Франции Национальным синдикатом журналистов.

В нашей стране первый кодекс профессиональной этики журналистов был принят в 1991 году, но после распада СССР он перестал действовать. В настоящее время в России действует «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», принятый Конгрессом журналистов России в 1994 году.

В диссертации проводится сравнительный анализ кодексов профессиональной этики журналистов России и других стран. В «Кодексе профессиональной этики российского журналиста», принятом в 1994 г. и регулирующем нравственные нормы журналистской деятельности, прописаны базовые требования о необходимости распространения честной, правдивой и достоверной информации как главной задаче журналиста, о взаимоотношениях с источником информации, о необходимости исправлять ошибки, допущенные журналистом и т. д. Это важный документ, но вместе с тем, нельзя не отметить,

¹⁰ Пристанская О. В. Правовое регулирование информационной безопасности детей в России // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – С.89.

что нигде не говорится о главной цели, ради которой необходима правдивая информация. Во имя чего работает журналист?

Между тем в Кодексе этики общества профессиональных журналистов США (1993 г.) четко сказано: «Служение благополучию общества является целью распространения новостей и взвешенного комментария»¹¹.

В разделе на материалах периодической печати анализируется уровень **этической составляющей** информационной культуры.

Сегодня, в век высоких технологий и массовой компьютеризации активно разрабатывается вопрос о компьютерной этике. В условиях раскола журналистского сообщества в 90-х годах, ангажированности многих журналистов и СМИ, общество оказалось не способным к саморегуляции. И в 1994 году потребовалось вмешательство государства. Указом Президента РФ от 31 января 1994 г. № 228 была создана на базе Третейского информационного суда Судебная палата по информационным спорам, деятельность которой рассматривается в диссертации.

К сожалению, Судебная палата, призванная быть арбитром между обществом, государством и СМИ, не вписывалась в интересы политических элит и позднее была упразднена. Но то нравственное воздействие, которое она оказывала, не прошло бесследно. И сегодня журналисты и юристы в информационных спорах и конфликтных ситуациях стремятся ориентироваться на критерии, заложенные Судебной палатой. На ее принципах и нравственных нормах сегодня действует Большое жюри Союза журналистов России, выступающее элементом системы самоконтроля в Союзе журналистов.

Есть еще важнейший элемент информационной культуры, который может быть назван как **лингвистический, или языковой**. Известный лингвист Г. О. Винокур сказал, что слово есть не что иное, как культура в ее специфическом выражении. Язык содержит культурно-исторические ценности

¹¹ Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. – М.: 2002. – С.34.

человечества. За словом стоит совокупность связей и отношений социальной действительности.

Языковой элемент сам по себе связан со всеми названными ранее составляющими информационной культуры. Однако он не является рядоположенным с ними, а выступает как бы формой этического, правового и иного содержательного компонента информационной культуры. В работе на примере конкретных материалов печатных и электронных СМИ рассматривается состояние языковой культуры как элемента информационной культуры и делается вывод о ее весьма низком уровне.

В структуре информационной культуры выделяется **технико-технологическая составляющая**.

В диссертации уделено внимание гуманитарным последствиям внедрения новых информационных технологий. Информационная культура предполагает умение видеть и понимать социально-политические последствия их развитие и внедрение.

Компьютерные технологии, наряду с телекоммуникациями, придают информационным процессам общемировой, глобальный характер. В мировой Интернет-сети происходит сжатие социального пространства и социального времени.

Новые компьютерные технологии, являясь величайшим достижением цивилизации, имеют колоссальное значение для развития социума, создания открытого общества, преодоления противоречий, расширения прямой демократии.

Однако есть и другая сторона технико-технологических достижений. Представляется утопичной концепция адептов Сети и теоретиков нового информационного пространства, полагающих, что идеальное гражданское общество может быть сформировано чисто техническими средствами, что оно будет следствием широчайшего внедрения новых технологий во всем мире. Но уже сейчас становится очевидным, что новые технологии представляют высокий ценз доступности и не только уравнивают членов общества между

собой, но порождают новый тип стратификации: на информационно богатых и информационно бедных.

Кроме того, новейшие компьютерные и телекоммуникационные системы могут быть использованы для распространения общественных ценностей одностороннего характера, унификации национально-этнических и культурных особенностей и даже служить средством вмешательства в дела суверенных государств.

Поэтому перед научной и политической общественностью остро стоят проблемы не только правового, этического и технологического регулирования в использовании компьютерных и телекоммуникационных систем, но и формирования необходимого уровня информационной культуры личности и общества.

В современных российских условиях произошел стремительный переход от жестких ограничений к неограниченной свободе, что породило безответственность и вседозволенность, снижение уровня духовных ценностей. В этих условиях информационная культура не может складываться стихийно.

На основе анализа деятельности средств массовой информации и их восприятия российской аудиторией в исследовании делается вывод о том, что сегодня правомерно говорить о целенаправленном формировании информационной культуры как производителей, так и потребителей информации. Если первые не всегда достойно выдерживают «испытание» свободой слова, то у вторых недостает информационного ресурса, критичности в восприятии информации, поставляемой СМИ, коммуникационного опыта в условиях новой ситуации.

В диссертации рассматривается одно из направлений работы по формированию информационной культуры - медиаобразование.

Анализируются российская и британская модели медийного образования, предлагаются некоторые направления деятельности в этом плане. Подчеркивается, что задача медийного образования, формирования информационной культуры действительно очень актуальна, так как речь идет о

становлении творческой, аналитически мыслящей личности, активного субъекта социально-политических и духовных процессов, происходящих в современной России, гражданина как необходимого условия демократизации общественной жизни и становления гражданского общества.

В Заключении подводятся итоги исследования, сделаны обобщающие выводы и рекомендации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Социально-политические и правовые аспекты информатизации современного общества // Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития общества: Сборник научных статей./Отв. ред. В.М. Утенков - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. – 0,5 п.л.
2. Свобода слова: границы права и морали // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века. Сборник материалов научно-практической конференции. Часть 1.-М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. - 0,25 п.л.
3. К вопросу об информационной культуре как элементе информационной политики // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных статей./Отв. ред. В.М. Утенков - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003 (в соавторстве, авторские 0,3 п.л.).

Подписано в печать

формат 60х90, 1/16. Объем **1,57 л.** Тираж 100 экз. Заказ **219**

Отпечатано в ООО КПСФ «Спецстройсервис-92»

Копировально-множительный отдел.

101000, Москва, Мясницкая, 35, стр.2

130/45

2003-A

13145